

ЭММА РУДКЕВИЧ

ИЗМЕНА МУЖА.

ТЫ ЗАБЫЛ, КТО СДЕЛАЛ ТЕБЯ
МИЛЛИОНЕРОМ!

Эмма Рудкевич

**Измена мужа. Ты забыл, кто
сделал тебя миллионером!**

«Автор»

2026

Рудкевич Э.

Измена мужа. Ты забыл, кто сделал тебя миллионером! /

Э. Рудкевич — «Автор», 2026

Муж выставил меня за дверь без денег и даже без куртки. А своей двадцатидвухлетней любовнице подарил мои бриллианты.— Ты никто, Вера! Всё, чего я добился, принадлежит только мне! Четыре года я создавала стратегии и проекты, которые сделали Артёма миллионером. Он присвоил мои идеи, подделал документы и решил, что теперь я ему не нужна. Но однажды меня находит Денис Орлов — опасный конкурент мужа, которого боятся даже влиятельные бизнесмены. Он предлагает мне стать оружием против Артёма. Я соглашусь, верну своё имя и разрушу империю предателя. Только какую цену потребует мой новый покровитель? И сумею ли я остаться свободной, когда месть превратится в любовь?

© Рудкевич Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Эмма Рудкевич

Измена мужа. Ты забыл, кто сделал тебя миллионером!

Глава 1

Я вышла из лифта и заранее приготовила первую фразу: «Давай без крика». Артём обещал «всё объяснить». В дороге я перебрала его возможные объяснения, от усталости до ошибки, — старательно выбирала то, после которого можно будет остаться. Дверь нашей квартиры была приоткрыта. За ней, в коридоре, громоздились два моих чемодана — из незакрытых молний торчали хвосты блузок. «Слишком пресные для жены СЕО», по его словам. Даже сложить их он не потрудился. Я потянула ручку одного из них, чувствуя холодный пластик под ладонями, но чья-то рука перехватила мою.

— Ты здесь больше не живёшь, Вера.

Артём встал поперёк двери. На одной брючине у колена осталась светлая крошка; хотелось машинально смахнуть её, как перед любым его выступлением. Он сжал моё запястье сильнее. Я смотрела на крошку и никак не могла совместить этого ухоженного человека с тем, что он сейчас говорил.

— Мы можем обсудить это спокойно. Пусти меня.

Попыталась проскользнуть мимо него, хватаясь за пиджак. Шерсть смялась в пальцах; я тут же ослабила хватку, боясь испортить ткань. Он держал моё запястье, а я берегла его костюм.

Артём стряхнул мою руку с пиджака. Я едва успела отступить, чтобы не налететь на дверной косяк. Он вырвал из-под мышки папку с документами и швырнул её мне в лицо. Бумаги рассыпались по полу, смешиваясь с крошками торта; с кухни доносился голос Кристины.

— Подпиши, — потребовал он, тыча пальцем в лист с графой «Раздел имущества». В графе не было ни квартиры, ни моей доли. Даже прочерка: как будто делить со мной нечего. — Не порти вечер Кристине. Она ждет.

— Я не буду подписывать вслепую!

Последнее слово выкрикнула. Артём поморщился и потянулся к бумаге раньше, чем я успела разобрать следующую строку. Бросил лист под ноги, наступил. Я смотрела на чёрный след подошвы: он топтал документ, который сам же велел подписать.

Я опустила за листами на колени. Один застрял под его ботинком; потянула, и бумага порвалась по сгибу. Артём не убрал ногу. В получившейся щели торчало моё имя. С кухни пахло сладкими духами Кристины, и я вдруг подумала совершенно нелепое: нельзя оставлять ей этот лист. На нём хотя бы написано, что я была здесь.

— Оставь мне хотя бы куртку, — прошептала я, глядя на его галстук. Синий шелк. Мой подарок на день рождения. Три года назад.

Артём усмехнулся, даже не взглянув на куртку. Я всё ещё держала руку протянутой — можно было дотянуться до рукава, если бы он пропустил.

— Тебе нужна эта деревенщина? — спросил он, кивая на угол, где висела моя старая парка. — Выбери новую. Если найдешь деньги.

Я хотела сказать, сколько стоит его синий галстук. Что денег на него хватило бы на десяток таких курток. Вместо слов вырвался всхлип. При нём. При Кристине за стеной. Зажала рот ладонью. Артём уже поворачивался к кухне — даже этого всхлипа ему хватило, чтобы закончить разговор. Хотелось отнять руку от лица и потребовать куртку ещё раз. Выговорить хотя бы слово, не захлебнувшись.

Дверь захлопнулась перед моей рукой. Замок щёлкнул; я несколько раз ударила кулаком, не давая себе поверить, что он больше не откроет. — Артём! На экране домофона консьержка отворачивалась от камеры. Я кричала громче, уже и для неё. Пусть хотя бы перестанет делать вид, что ничего не происходит.

Телефон завибрировал. Сообщение от неизвестного номера. Фотография бракоразводного соглашения. Графа «раздел» пуста. А напротив моей фамилии стояла подпись. Аккуратная, уверенная. Та, которую я никогда не ставила. Я перезвонила. «Номер недоступен». Увеличила подпись двумя пальцами. Завиток похож, последняя буква слишком длинная. Четыре года он видел, как я подписываю бумаги. Теперь даже моя рука ему не понадобилась.

Лифт не работал. Над кнопкой вызова мигала красная лампочка. Нажала ещё раз, дождалась следующего мигания. Кабина так и не пришла. Пришлось спускаться пешком. Двенадцать этажей. Пакет с зубной щеткой и зарядкой казался неподъемным грузом, оттягивая плечо. На каждом этаже я останавливалась, задыхаясь, прижимаясь лбом к холодной стене. Сверху доносился смех. Звон бокалов. Голос Кристины: «Он такой милый сегодня!». На повороте лестницы я остановилась и прислушалась: смеялись без паузы. Ни один из них не вышел проверить, спустилась ли я. Пришлось самой оторвать лоб от стены и идти дальше.

На выходе из подъезда меня встретил охранник Сергей, которого я знала ещё по бизнес-центру. Раньше он открывал мне двери ещё издали: «Вера Сергеевна, добрый вечер». Сейчас я остановилась перед ним, а он смотрел на стекло у меня за плечом.

— Сергей...

Он отвёл глаза к пакету и придержал дверь. Я замолчала. Ещё вчера попросила бы вызвать машину, не сомневаясь, что он поможет. Теперь уцепилась за его «добрый вечер», которого так и не прозвучало, и вышла, пока он держал створку.

Я стояла посреди лужи талого снега, мокрая, дрожащая, держа в руках жалкий пакет. И подняла голову. В окне верхнего этажа вспыхнул свет. Загорелись гирлянды. Тёплые, жёлтые огоньки — я купила их три года назад и сама распутывала провод на полу, пока Артём торопил: скоро гости. Хотелось подняться обратно хотя бы за ними. За курткой. Забрать что-нибудь, что он не успел отдать Кристине. Вода затекла в туфли; переступила на сухое место, всё ещё задрал голову. В нашем окне горел свет, который я выбирала для нас двоих. И никто не собирался его гасить.

Из Лениного крана текла тонкая струйка. Я подвела под неё ладонь, чтобы вода не разбрызгивалась по рукавам чужой рубашки. Горячая так и не пошла, сколько я ни поворачивала кран. Подставила вторую ладонь, набирая пригоршню. В доме Артёма никогда не приходилось ждать горячую воду; здесь пальцы свело от холода так, что я невольно вскрикнула. Зеркало над раковиной было забрызгано, и я видела лишь размытое пятно, пока не провела по нему влажной ладонью.

Под глазом осталась полоса тонального крема из Лениной сумки. Растёрла её — стало хуже. На рабочих фотографиях я всегда находила удачный ракурс, знала, что поправить перед камерой. Здесь поправлять было нечего: опухшие веки, застывшее выражение, будто я всё ещё стояла перед дверью. Волосы слиплись на висках. На шее — красное пятно от воротника чужой рубашки, которую она одолжила мне на ночь.

— Холодно? — Лена остановилась за дверью. Собралась отойти, услышав, что я выключила воду, и осталась: я всё ещё стояла у раковины. Пройти в тесном коридоре можно было только боком.

— Терпимо, — соврала я. Голос дрогнул. — Сейчас выйду.

Она кивнула, словно я обещала что-то важное.

Провела мокрыми пальцами по шее, по вискам. Всё ещё чудился запах его квартиры; помнила, как он вышвырнул мои туфли в подъезд. Растирала кожу, пока не стало больно, и всё равно слышала, как туфли ударяются о пол.

Я вышла в комнату. Лена сидела на диване, обхватив колени руками. Ее однокомнатная квартира пахла пылью, старыми книгами и чем-то сладковатым, возможно, вареньем, которое она варила прошлым летом и забыла убрать. Я боялась занять лишнее место. Подвинуть книгу, повесить рубашку, попросить полотенце. В собственной квартире ещё вчера переставляла мебель без спроса; здесь даже на диван села бы только после Лениного кивка.

В дверь постучали. Резко, требовательно.

Лена вздрогнула. Мы переглянулись. Соседка сверху, баба Нюра, ненавидела нас всех, особенно после ремонта. Лена открыла дверь, прижавшись спиной к косяку, чтобы я осталась вне поля зрения.

— Что за шум в три часа ночи? — соседка потянулась к двери, стараясь заглянуть за Лену. — У вас там гости или вы мебель роняете?

— Авария, — быстро сказала Лена, стараясь говорить тихо. — Прорвало трубу, мы разбираемся. Извините.

— Разбирайтесь быстрее! А то вызову участкового. Ходят тут всякие... непонятные личности.

Лена закрыла дверь и повернула ключ. Осталась держаться за него, прислушиваясь к шагам на лестнице. Я ждала, когда она обернется. Когда наконец посмотрела на меня, на лице ни кровинки.

— Она права, Вер. Тебя здесь быть не должно. Если он узнает, что ты... что ты живешь у меня...

— Я знаю, — перебила я.

Лена прижала ладонь к губам: поняла, как это прозвучало. Я не дала ей исправиться. Стоило заговорить, и она услышала бы от меня чужое «паразит». Артём бросил мой паспорт на пол у двери именно с этим словом. Теперь я сама искала в Ленином лице подтверждение.

Я начала собирать вещи. Или то, что осталось от вещей. Мятая блузка, купленная еще год назад. Чехол телефона, треснувший по диагонали. Пачка салфеток. Уложить это можно было за минуту. Я разглаживала блузку снова и снова, лишь бы Лена не спросила, куда я теперь пойду.

— Лена, дай денег на такси, — попросила я и торопливо добавила: — Верну.

От собственного обещания стало стыдно. С какого счёта? Когда? Впервые просила деньги и уже пыталась сделать вид, будто беру ненадолго.

Глава 2

Лена молча подошла к шкафу, достала жестяную коробку из-под печенья. Высыпала содержимое на стол: монеты, несколько мятых купюр номиналом пятьдесят и сто рублей. Всего было чуть больше тысячи. Даже на поездку до бесплатной юридической консультации в другом конце города не хватало с учётом пробок.

— У меня нет крупных купюр, Вер, — тихо сказала она. — Зарплата ушла на ремонт трубы и коммуналку.

Я пересчитала купюры и остановилась на последней сотне. Лена следила за моей рукой. Забрать всё — значит оставить её без денег, а она уже пустила меня ночевать. Раньше я округляла сметы до тысяч, чтобы презентация выглядела чище. Теперь округлить было нечего.

— Не всё, — сказала я и отодвинула монеты к ней. — Оставь себе.

— Вер, я бы дала больше.

От этого стало хуже, чем от соседкиных слов.

Телефон завибрировал в кармане джинсов. «Саша (Маркетинг)». Я сама сохранила его под этим именем, когда он пришёл в отдел и боялся испортить общую презентацию. Полвечера тогда просидела рядом, помогая переделать слайды. Сейчас хотелось верить, что он звонит спросить, как я.

Я ответила сразу.

— Алло, Саша? Ты можешь проверить статус патентов на концепцию «Гуров-М»? Мне нужны данные для суда.

— Саша?

Он ещё был на линии. Я слышала его дыхание и ждала ответа на простой рабочий вопрос. Вместо ответа прозвучал гудок.

Через минуту пришло сообщение: «Уволен по соглашению сторон. Не звони мне больше. Заблокирую».

Я перечитала «Уволен» три раза. Саша даже не поздоровался. В списке контактов были десятки людей, которым я могла бы написать, но теперь возле каждого имени заранее видела такое же короткое сообщение. Артём мог не звонить им лично. Достаточно было, чтобы они знали, кому принадлежит зарплата.

Чтобы не задохнуться от этих мыслей, я вышла на балкон. Воздух был спертым, городским, полным запахом бензина и гнилых листьев. Я снова захотела курить — впервые за годы, когда берегла здоровье и фигуру. Последнюю сигарету нашла в кармане старого пальто, оставленного у Лены.

Под окном остановилась черная Audi R8. На холостом ходу двигатель глухо урчал. Я придвинулась к перилам, стараясь различить голос из машины. Стекло опустилось.

Артём.

Он не видел меня. Наклонился к пассажирскому сиденью, где сидела Кристина. В открытом окне блеснули бриллианты — мои, купленные на собственную зарплату ещё во время работы в его компании. Я перегнулась через перила, чтобы разглядеть серьги. Узнала застёжку: с левой вечно приходилось возиться перед зеркалом. Кристина свободно повернула голову, показывая их ему.

— Ты прекрасна, детка, — его голос долетел до балкона, четкий, уверенный. — Эти дураки думают, что смогут тебя заменить. А ты — единственная, кто понимает уровень.

Кристина рассмеялась, повернув лицо к Артёму. Коснулась его щеки, подождала; он поцеловал кончики её пальцев. Я знала, какого ответа она добивалась. От этого смотреть было особенно противно.

Затянулась слишком глубоко и закашлялась, прикрыв рот рукавом. Хотела, чтобы он поднял голову, и тут же испугалась этого: не дам ему увидеть меня на чужом балконе в старом пальто. До меня тянуло выхлопом. Бриллианты Кристины вспыхивали, когда она убирала руку от его лица.

Когда машина уехала, я вернулась внутрь. Лена поставила передо мной миску с супом. Остывшим, с жирной пленкой на поверхности.

— Ешь, — сказала она мягко. — Может... напиши ему? Хотя бы на одежду? Или на еду? Он же не зверь совсем. Иногда он бывает... ну, ты знаешь.

Сжала ложку. Лена потянулась было поправить миску, остановилась у моей руки. Напиши ему. Я уже слышала, что он ответит: «Нашла деньги на ужин? А куртку купила?» Попросить у него на еду после этого — ещё раз дать ему произнести своё «если найдёшь». Лена ждала. Она предлагала, как умела; злиться на неё было бы легче всего.

— Нет. Не напишу.

— Но тебе нужны деньги, Вер. Ты весь день ничего не ела.

Она подвинула миску ближе. От этого простого движения захотелось плакать.

— Пусть ему самому жрать будет нечего, — выговорила я. — Тогда и поговорим.

— Сначала поешь. Назло ему, если так проще.

Я смотрела на суп и всё ещё слышала Артёмов голос. Ложку сжала так, что заболели пальцы.

Я оттолкнула миску. Суп плеснулся на скатерть. Лена вздохнула и начала вытирать пятна, избегая смотреть мне в глаза.

Я отодвинула ложку и ещё раз обшарила карманы старого пальто. После нашей годовщины оно так и осталось у Лены; сегодня я вспомнила о нём ради сигарет. Что ещё я забыла там? Пальцы наткнулись на картонный прямоугольник.

Визитка.

Плотная бумага, матовая поверхность, тиснение золотом. «Денис Орлов. Инвестиционный фонд "Орлов Групп"».

Раньше я считала его врагом. Конкурентом мужа. Опасным, циничным человеком, которого Артём боялся и ненавидел одновременно. Я помнила конференцию, на которой должна была выступить с докладом о новых алгоритмах продаж. Докладом, который я писала полгода ночами. Но тогда началась сильнейшая мигрень, я потеряла сознание и пропустила презентацию. Артём представил мою работу как свою. А потом сказал, что я «не потянула» и нужно отдохнуть.

Я перевернула визитку.

На обороте, написанный твердым, почти графическим почерком, был адрес и телефон. И короткая приписка:

«Ваш доклад был украден. Я знаю авторство. Если захотите вернуть своё — найдите меня».

Ниже стояла дата конференции. Провела по цифрам пальцем: столько времени визитка лежала в кармане забытого пальто. Я так и не позвонила.

Я поднесла визитку ближе к лампе. «Ваш доклад». Два слова, которые Артём так и не произнёс после той конференции. Орлов мог ненавидеть его, мог рассчитывать использовать меня — всё равно написал «ваш». Значит, хотя бы перед одним человеком мне не придётся доказывать, что полгода ночной работы существовали.

Перевернула картон и перечитала адрес. Деньги на дорогу ещё можно найти. А вот другого человека с такой припиской у меня не было.

Я сжала визитку так сильно, что край бумаги впился в подушечки пальцев. Кожа лопнула. Теплая капля крови поползла по линии жизни. Боль была острой и живой.

Капля упала на белый линолеум. Лена ещё не успела вытереть суп со стола, а я уже испачкала ей пол. Прижала порез к салфетке и вдруг улыбнулась. Впервые за сутки. Лена смотрела на меня настороженно; объяснять ей пока не хотелось. Завтра у меня будет адрес, по которому можно прийти со своей работой.

Визитку положила сверху на собранную блузку. Не потерять опять.

Завтра я пойду к этому человеку. Не просить помощи. Предлагать сделку.

Глава 3

На входе в «Гранд-Отель» я вспомнила, как составляла для таких вечеров списки гостей. Фамилия, должность, сумма возможных вложений. Себя сегодня не смогла бы вписать ни в одну графу. Прижалась спиной к мраморной колонне. Важный вид продержится, пока не попросят назвать фамилию. Спрятала дрожащие пальцы в карманы и выпрямилась: охранник уже смотрел на меня.

В двадцать восемь я вышла замуж за Артёма Гурова. В тридцать два он выставил меня из дома с ипотечным долгом. Четыре года объясняла гостям, какой он талантливый; теперь на вечеринке его конкурентов мне самой было нечем подтвердить право войти. Приглашения нет, на плечах трёхлетнее чёрное пальто. Под люстрами оно казалось ещё более потёртым. Я встала так, чтобы сумка прикрыла карман, и попыталась пройти мимо охранника, пока он листал список.

— Пропуск, гражданка.

Охранник произнёс «гражданка», не отрываясь от списка VIP-гостей, и ткнул пальцем в свободную строку. Другим здесь говорили «добрый вечер». Мне захотелось заставить его поднять глаза. Лучше бы спросил фамилию: с ней я ещё могла попытаться что-то сделать.

Охранник ждал. Я смотрела на его палец над списком: сейчас вызовет старшего, и объясняться придётся уже с двумя. Можно было уйти самой. Дверь ещё не закрылась. Я уже развернулась, готовясь сбежать, но всё-таки полезла во внутренний карман пальто. Там, среди ключей от пустой квартиры и смятых чеков из «Пятерочки», лежал старый бейдж сотрудника отдела маркетинга «Гуров Девелопмент». После увольнения так и не вынула. Пластик зацепился за подкладку; вытягивала его осторожно, чтобы не порвать карман и не показать охраннику, как спешу. Вот что уцелело от моей должности. Сегодня попробую воспользоваться и этим.

Я вытащила пластик, сунула охраннику под нос и прошипела, имитируя раздражение технического специалиста: — Проверка звука перед выходом спонсоров. У вас микрофон фонит на третьей ноте. Если сейчас же не пропустите, я напишу докладную директору отеля, а потом вашему начальству. Мне некогда ждать.

Охранник моргнул. Он задержался на логотипе компании Гурова. Я выбирала для него шрифт, спорила с дизайнером, переделывала презентацию. Артём за это время успел оформить патенты на себя. Теперь его фамилия на моём бейдже открывала мне дверь; выговаривать её вслух было бы противно, но показывать я могла. Охранник ещё раз посмотрел на бейдж и посторонился. Я убрала его в карман раньше, чем он успел спросить имя: логотип сработал, теперь нельзя было мешать ему подробностями.

До зала дошла, не оглядываясь. Между лопатками под пальто было мокро; очень хотелось расстегнуться, но сначала надо найти Орлова. За бокалами и чужими плечами высматривала знакомое лицо. Смех с ближайшего столика мешал расслышать разговор. Я повернулась к нему — и услышала своё имя.

— Вера? Боже мой, ты еще жива?

Марина. Бывшая коллега, ныне жена одного из инвесторов Артёма. Она подошла ближе, постукивая сложенным веером по ладони, и её взгляд скользнул по моему пальто, по дешевой сумке, по лицу без макияжа. — Ты выглядишь... как бомжиха, которая забрела на помойку, чтобы найти недоеденные куски. Как ты вообще здесь оказалась? Тебя же выгнали как собаку.

Двое у ближайшего столика перестали разговаривать. Марина заметила это и улыбнулась шире: нашла публику. Я хотела уйти за колонну, где меня перестанут разглядывать. Но тогда её слова останутся последним, что эти люди услышат обо мне.

Шагнула к Марине. Она уже набрала воздуха для следующей колкости, а я заговорила ей почти в ухо. От духов хотелось отвернуть лицо; осталась рядом. Двое за столиком увидят, как

она отступит, а причину я скажу только ей. — Помнишь, Марина, те файлы с бухгалтерией твоего мужа? Которые ты случайно открыла на моем ноутбуке два года назад? Они до сих пор лежат в облаке. С доступом для меня. Хочешь, я скину их всем присутствующим инвесторам прямо сейчас? Или лучше лично тебе в телефон?

Марина перестала обмахиваться. Сжала веер поперёк сгиба и отступила; теперь сама оглядывалась на двоих за столиком. Я выдержала паузу, давая ей решить, спросить ли при них про файлы. — Ты... ты не посмеешь... — Посмотрим, кто первый упадет в обморок, — улыбнулась я уголками губ.

Марина отвернулась к ближайшему гостю. Он ещё не закончил свою реплику, а она уже смеялась — слишком громко. Мне захотелось ещё раз назвать её по имени. Просто проверить, повернется ли. Я удержалась: хватит того, что она наконец убрала глаза с моего пальто. Но перевести дыхание не успела.

Гости отступили от Артёма Гурова, освобождая ему путь ко мне. Высокий, широкий в плечах — он умел остановиться так, чтобы собеседник сам шагнул назад. Костюм стоил больше моей годовой зарплаты; я знала, сколько заплатили. На его руке висла двадцатидвухлетняя Кристина Лаврова. Она посмотрела на мою сумку и брезгливо поджала губы. У неё даже под этим светом кожа была безупречной.

Артём остановился напротив меня. Прежде чем заговорить, посмотрел по сторонам: достаточно ли людей слушают. Эту паузу я узнала раньше, чем его улыбку. Он собирался объяснить им, почему меня можно унижать. — Вера, — произнес он громко, чтобы слышали все. — Что это за цирк? Ты снова пришла выпрашивать подачки? Или решила, что если будешь стоять тут как памятник собственному провалу, кто-то пожалеет?

Он потянулся к моему плечу. Хотелось отшатнуться, как дома, — освободить ему дорогу и ещё извиниться, что мешаю. Вместо этого я осталась на месте. Год назад он лишил меня доли в бизнесе и сам выбрал для этого слова. Сейчас верну их ему при свидетелях. — «Несовместимость характеров» — это эвфемизм для «ты слишком умна, чтобы быть моей женой». Но одну вещь ты забыл, Артём: попробуй теперь придумать хоть одну идею без моего блокнота.

Артём открыл рот и не сразу нашёл ответ. Я знала эту паузу: обычно в неё торопилась вставить «ладно» или «прости», чтобы не стало хуже. Сейчас промолчала. Пусть сам заполняет. Пусть хотя бы один раз при этих людях ему нечего будет сказать.

И тут вмешалась Кристина. Её тонкие пальчики вцепились в мою руку, пытаясь оттеснить меня от «своего» мужчины. — Ты грязная! Убирайся! — визгливо крикнула она, толкая меня грудью.

Кристина напирала, и я уступила толчку. Уже падая назад, ухватила её за локоть и потянула за собой. Она дёрнулась удержаться на ногах. Бокал в другой руке накренился, выскользнул из пальцев; шампанское плеснуло ей на белоснежное платье от Dior. Моё колено ударилось о пол, но на него сейчас никто не смотрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.